

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

FEATURES OF LEGAL COMMUNICATION

O. Petrenko

Summary: This article is devoted to the consideration of the essence of communication, its role in the life of society, the relationship between law and language. The evolution of concepts about the role of language in communication is analyzed, the concept of legal text and intertextuality is revealed.

Keywords: communication, dialogue, law, language, text, intertextuality, intersubjectivity.

Петренко Олеся Александровна

Кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
Брянский Государственный Аграрный Университет
brodyga_2008@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению сущности коммуникации, ее роли в жизни общества, взаимосвязи права и языка. Анализируется эволюция концепций о роли языка в коммуникации, раскрывается понятие правового текста и интертекстуальности.

Ключевые слова: коммуникация, диалог, право, язык, текст, интертекстуальность, интерсубъективность.

Право, выступая в роли регулятора общественных отношений, должно находить адекватное выражение в форме. Признак формальной определенности указывает на необходимость знаков, в которых право должно быть воплощено. Долгое время юридическая наука полагала, что юридические тексты имеют связь с устной речью. Однако современная постмодернистская философия вносит значительные изменения в само понимание термина «текст», что, в свою очередь, требует нового взгляда на суть и виды правовых текстов.

Хотя на первый взгляд понятие «текст» кажется простым, оно остается одним из наиболее сложных в семиотике, лингвистике и философии. Ранее существовало традиционное, обобщенное определение текста как «осмысленной последовательности словесных знаков с характеристиками связности и цельности», где общий смысл не может быть получен лишь из суммы отдельных значений.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современном обществе, где правовая система становится все более сложной и многоуровневой, правильное использование языка в праве становится критически важным. Эффективная правовая коммуникация не только способствует лучшему пониманию правовых норм, но и влияет на качество правоприменения и защиту прав граждан. В условиях глобализации и многоязычия, когда правовые системы разных стран взаимодействуют друг с другом, знание языковых нюансов и особенностей правовой терминологии становится необходимым для юристов, правозащитников и всех, кто участвует в правовом процессе.

Постмодернизм провозглашает «языковость» всего бытия и расширяет границы понятия текста. Теперь «текстом» считаются не только литературные произведения, но и произведения искусства, живописи, скульптуры,

архитектуры. Наконец, сама история и жизнь в целом рассматриваются постмодернистами как «текст». По сути, при этом происходит переход от привычной документальной формы выражения текста к любой знаковой форме вообще. Всякая система знаков воспринимается как текст, причем признаки его цельности и связности для постмодернистского типа философствования не всегда важны. Наряду с собственно текстом возникает понятие «интертекст» и «интертекстуальность», которые изменяют не только определение, но и значимость текста. С позиций постмодернизма ни один текст не может быть понят сам из себя, как некое замкнутое целое, поскольку каждому тексту предшествуют другие, предыдущие тексты.

Таким образом, текст есть неосознанный результат суммирования предшествующих текстов, которые оказываются вкрапленными в него «между строк». Никакой текст уже не может считаться автономным, он является результатом всей предшествующей культуры, истории, которые также выступают суммой текстов.

Отсюда неизбежно претерпевают изменения ответы на вопросы «что такое текст права?» и «как его толковать?» Помимо текстов-документов, текстами права выступают поступки людей, результаты интеллектуальной деятельности, правоотношения, юридические ситуации.

Традиционные методы толкования правовых текстов также претерпевают изменения. Каждый документальный правовой текст есть результат правоприменительной практики и конкретно-исторической необходимости, а поэтому должен быть истолкован именно с этих позиций. Более чем какой-либо иной, текст права не может быть интерпретирован как автономный и самоценный текст, поскольку само право становится все более динамично развивающейся системой, зависящей не только от вертикальных, но и от горизонтальных право-

отношений. Государственное принуждение перестает быть единственно определяющим признаком права: последнее все больше зависит от развития частноправовых отношений. [Ладер, 2007]

Даже на межгосударственном уровне правовое взаимодействие определяется степенью экономического развития и конкурентными возможностями каждого государства. Отсюда возникают и новые требования к правовым текстам: они должны быть достаточно «гибкими», способными к трансформации вслед за быстро меняющимися общественными потребностями. То есть на первый план в самих правовых текстах выходит не внешнее знаковое выражение, а варианты его толкования, причем интерпретация в мире, который воспринимается как система текстов, также должна быть системной в том смысле, что она должна включать использование всех возможных способов толкования и не довольствоваться наиболее очевидным смыслом. Иными словами, интерпретация правовых текстов, как и они сами, должна быть интертекстуальна.

Как было сказано выше, коммуникация есть способ существования индивида и общества. Но более того, следуя за Никласом Луманом, считающим, что общество – это и есть совокупность коммуникаций, и отождествляющим общество и коммуникацию, можно утверждать, что коммуникация – это способ жизни права, его форма и содержание. Общество как коммуникационная система состоит из коммуникационных подсистем, одной из которых является право. Попадая в специфические ситуации, люди прибегают к специфическому виду общения – стандартам, языку, моделям, формам воздействия на индивидов, которые и составляют смысл и назначение права.

Право обеспечивает социальную автономность человека путем предоставления определенного минимума прав и свобод, устанавливает санкции как способа пресечения и предотвращения нежелательного поведения, создает механизмы разрешения конфликтов. Правовая коммуникация состоит из множества элементов: юридических текстов, субъектов права, совокупности приемов и способов коммуникации, обратной связи. Особенность правовой коммуникации в том, что ей присущ формализм и процедурность, поэтому она всегда оформлена как юридический процесс. Правовая коммуникация тесно связана с проблемой правовой нормы.

В области российской правовой науки следует выделить два имени, оказавших значительное влияние на развитие концепции правовой коммуникации: А.В. Поляков и И.Л. Честнов. Аргументируя основные положения своей коммуникативной концепции, А.В. Поляков подчеркивает, что восприятие права должно согласовываться с представлениями о социальной и правовой реальности как интерсубъективном явлении. Он отмечает,

что социальное явление представляет собой пространство взаимодействия субъектов, которое осуществляется посредством текстов. Взаимодействие между людьми является осмысленным процессом, в котором смысл рождается самими участниками взаимодействия, создающими и интерпретирующими культурные тексты. Таким образом, категории социального, интерсубъективного и коммуникативного соотносятся как тождественные (см.: [Коммуникативная концепция права..., 2003; Поляков, 2003]).

Таким образом, право, как социальный феномен, предстает в качестве формы коммуникации, обладающей особыми ценностями, которые характерны как для формы, так и для содержания правовых текстов. Правовая коммуникация осуществляется через права и обязанности правообладателей. А.В. Поляков утверждает, что без социальной коммуникации право не может существовать. Правогенез зависит не от появления государства, а от возникновения психосоциокультурных условий, в которых правовые тексты и нормы становятся объектами интерсубъективной деятельности членов общества [Поляков, 2003, 11].

Правовым текстом является любой юридический закон. Правовой текст – это знаковая система, некое обозначение, отсылающее к другой реальности, которую текст репрезентирует. При этом «текст раскрывает свой смысл, становится источником права только тогда, когда имеются интерпретирующие его социальные субъекты, способные этот смысл понять и воплотить его в своем поведении. Иными словами, правовой текст существует лишь как звено, элемент системы правовых коммуникаций. Вне коммуникации право невозможно, так как вне коммуникации существует не право, а лишь некоторые материальные или идеальные объекты, например бумага с нанесенной на нее типографской краской или идея в сознании индивида» [Антонов, Поляков, 2011].

Коммуникацию А.В. Поляков сравнивает с химической реакцией, для которой необходимо наличие нескольких компонентов. По отдельности эти элементы существуют «сами по себе», их свойства не зависят от свойств других элементов, однако в ходе химической реакции возникает новое качество, которое невозможно отыскать в отдельных элементах. Такая же ситуация имеет место и в праве. [Там же]

И.Л. Честнов разработал теорию диалогического права, которая представляет собой один из аспектов теории правовой коммуникации. По убеждению Честнова, диалог является определённым видом коммуникационного процесса, в котором, с одной стороны, существует «единое», а с другой — разнообразие и изменчивость информационных потоков. Диалог также включает в себя стремление поддерживать общение. Он отражает про-

творечивую природу существования и в то же время создает механизмы для разрешения этих противоречий. Реальность составляют противоположные моменты, которые взаимозависимы и сохраняют целостность, а также возможность изменения. Это полностью применимо и к праву. Важно исследовать диалогическую природу права и сопутствующих ему явлений, таких как этика и

политика, а также установить вертикальный диалог с обществом. [Честнов, 2001].

Таким образом, правовая коммуникация представляет собой сложный и многогранный процесс и одновременно целостное социальное явление, которое является предметом оживленных научных дискуссий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов М.В., Поляков А.В. Правовая коммуникация и современное государство // Правоведение. 2011. № 6. С. 214–220.
2. Ван Хоек М. Право, как коммуникация // Правоведение. 2006. №2. С. 44–54.
3. Володина Л.В., Карлухина О.К. Деловое общение и основы теории коммуникации. СПб., 2002. 56 с.
4. Гердер И.Г. Идеи к философии и истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
5. Кассирер Э. Философия символических форм. М., 2013.
6. Коммуникативная концепция права: вопросы теории. Обсуждение монографии А.В. Полякова. СПб.: Питер, 2003. 160 с.
7. Лисина Е.А. НОМО RITUALIS. Миф, история, современность. Ногинск: АНАЛИТИКА РОДИС, 2011. 282 с.
8. Макушина Е.Б. Правовая коммуникация как феномен права и общения // Вестник Челябинского государственного университета. 2004. № 1. С. 141–143.
9. Медведев В.И. Философия языка. Очерки истории. СПб.: РХГА, 2012. 336 с.
10. Традиционная интерпретация понятия «текст» // Документы. URL: <http://zadocs.ru/pravo/12403/index.html?page=5> (дата обращения: 10.04.2013).
11. Честнов И.Л. Диалогическая концепция права в ситуации постмодерна // Правоведение. 2001. № 3. С. 45–52.
12. Шпет Г.Г. Внутренняя вариация слова: этюды и вариации на темы Гумбольдта. М.: КомКнига, 2006. 214 с.

© Петренко Олеся Александровна (brodyga_2008@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»